

*Татьяна Седанкина**

СМЫСЛ ЖИЗНИ В ИСЛАМЕ

Бисмилляхиррахманиррахим

Во имя Бога – Живого, Единого и Единственного, вечного

В ходе размышлений над тем, в чём заключается смысл жизни с точки зрения Ислама и, черпая информацию из разных источников, было обнаружено, что вместо привычного выражения «смысл жизни в ...», выявляется формулировка: «Ислам – смысл жизни». Казалось бы, что просто слова имеют другой порядок, но на сколько меняется сама Идея?! Значит ли это, что в слове «Ислам» заключена Суть, которая является смыслом жизни?!

Что же такое ислам? На этот вопрос отвечает ведущий научный сотрудник Института восточных культур РГГУ А.В.Журавский, анализирующий различные определения ислама. «В европейском исламоведении неоднократно предпринимались попытки дать краткое определение исламу. Например, общепризнанным стало определение ислама как нерасторжимого единства религии, культуры и социально-политического устройства. Т.е. ислам – это система, объемлющая все стороны, все уровни жизни человека в их единстве. Другое, менее известное определение дал известный французский учёный, востоковед, исламовед и арабист Луи Массиньон (1883-1962). На первый взгляд оно кажется парадоксальным: ислам – это эгалитарная светская теократия. Эгалитарная, потому что все мусульмане равны перед божественным законом. Светская, потому что в исламе нет церкви, нет духовенства, т.е. людей, через таинство наделенных особыми, превосходящими человеческие возможности полномочиями. Ислам, точнее, суннитский ислам не признает никакого посредника между Богом и человеком. Имам или мулла в исламе – это лишь предстоятель на молитве, им может быть любой член мусульманской общины, знающий Коран. Наконец, теократия в том смысле, что верховная власть в исламе принадлежит исключительно Богу, Его закону. Ученик Массиньона Луи Гарде определил ислам еще короче: ислам – это номократия, т.е. власть Закона; естественно, Божественного закона. Действительно, если в ветхозаветной теократии закон единожды данный на Синае, все же дополнялся институтом пророков, че-

рез которых сохранялась и поддерживалась живая связь Бога со своим народом, если в христианстве ветхозаветный закон вообще упраздняется, поскольку человек, как говорит апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, отныне становится «подзаконен Христу» (Кор.9:21) или в Послании к Галатам: «Ибо Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою ...» (Гал.5:13), то в исламе в лице Мухаммеда положен предел всякой духовной власти на земле, всякой возможности посредничества между Богом и человеком. Отныне всё дано в Коране, божественном законе, которому единственно принадлежат законодательные полномочия»¹.

Однако, ознакомившись с представленными определениями Ислама, мы не обнаружили ответа на вопрос, почему же Ислам является смыслом жизни, более того, этот вопрос здесь вообще не затрагивается. Значит ответ следует искать глубже – в многогранных значениях арабского слова «Ислам», в его этимологии. Народная арабская пословица подтверждает правильность хода наших мыслей: «Мудрость римлян – в их мозгах, мудрость индейцев – в их фантазии, греков – и их душе, а арабов – в их языке».

В таком случае без помощи экспертов не обойтись. Потому выражаем признательность современному философу, арабисту, занимающемуся независимым переводом Корана, Айдару Гарифутдиновичу Хайрутдинову, оказавшему неоценимую помощь в осмыслении значения слов Корана, переведённых с арабского языка. Он, как и все размышляющие мусульмане, задаётся тем же вопросом: что же такое Ислам: «Человек по имени Амру Ибн'Абаса спросил пророка: «Что есть ислам?» Пророк ответил: «Чистота речей и радушие». Полагаю, никто не возьмётся оспаривать ответ пророка, усомнившись в данном им опре-

делении исламу. Если это так, то ... из сказанного Мухаммедом следует, что ислам – это особое состояние души. Оно приходит, когда Аллах «расширяет грудь [человека] для ислама» (Сура 6:125). ...У ислама нет цели. Ислам и есть цель! Иными словами – ислам это гармоничная жизнь в любви и согласии с собой, с людьми, с природой и Вселенной в целом. Такая жизнь начинается только тогда, когда в человеке поселяется ислам»² [с.7-9].

Но цель – это ещё не Смысл, потому продолжим поиск ответа на поставленный нами вопрос, рассматривая различные значения арабского слова «Ислам», а затем попытаемся понять, почему же Ислам является Смыслом жизни.

Слово «ислам»³ образовано от глагола IV-й породы «асляма» (отглагольное имя): 1) покоряться, подчиняться; 2) вручать, передавать; 3) принимать ислам; быть мусульманином; 4) приводить, вести (кого, к чему). В свою очередь глагол «асляма» является производной от гл. I-й породы «салима»: 1) быть благополучным; оставаться целым, невредимым; сохраняться; 2) спасаться, избавляться; 3) быть свободным.

От корня «СЛМ», который лежит в основе упомянутых двух, а также и других глаголов этой «семьи» образованы следующие имена:

- 1) ислям: предание себя Богу, покорность, принятие ислама;
- 2) аль-ислям: ислам, мусульмане;
- 3) салим: целый; здоровый, нормальный; безопасный, благополучный;
- 4) салям: мир, безопасность, благополучие; привет, приветствие, покой;
- 5) дар ас-салям: рай (букв. обитель Мира);
- 6) саляма: безопасность, целостность, благополучие, спасение, здравость;
- 7) сильм: мир;
- 8) суллям: лестница, ступени, шкала, средство, орудие и др.

Если предположить, что основное значение слова «Ислам» – «покорность» и «подчинение», то как же при этом можно быть «свободным», «целостным», «благополучным»? Ведь ни один раб не может считать себя «свободным», «спасённым», «избавленным» и «невредимым». Следовательно, слово «Ислам» означает предание себя, вверение себя Богу, а вовсе не «покорность», как его иногда переводят. Соответственно, мусульманин – это человек, вверивший себя Богу, на что обращает внимание и переводчик Корана Д.Н.Богуславский, комментируя суру 2:112: «арабский глагол эслэмэ и его производные ислам, муслим, муслимин означают: предаться воле Божией, преданность воле Божией, преданный воле Божией, следовательно, выражение «войти в ислам», «сделаться мусульманином» в переводе с арабского означает покориться воле Бога, предаться Ему»⁴ [С.14].

Рассматривая значение слова «Ислам» далее, видим, что он «ведёт» по «ступеням» «лестницы» и «приводит» к «безопасности», «благополучию», «миру», «покою», «раю»: «Это – путь Божий, прямой путь...» (Сура 6:126); «Это Мой путь. Он прям. Следуйте по нему и не следуйте по другим путям, чтобы не сбиться с пути Божия...» (Сура 6:153).

Юсуф Аль-Карадави, глава Международного совета исламских учёных, даёт следующее определение исламу: «Ислам – это совершенный образ жизни, в котором переплетаются богослужение, нравственность, это прямой путь, обозначенный границами и знаками и связанный с конечной целью, оберегающий от заблуждений, падения в ямы на перекрестках путей. Поэтому Ислам это вероубеждение, выправляющее мысль, и богослужение, очищающее сердце, нравственность, очищающая дух, законодательство, утверждающее справедливость,

традиции и культура, делающие красивой жизнь»⁵.

Итак, Ислам – это прямой путь, дарованный и ведущий к Аллаху, в чём и заключается весь смысл жизни мусульманина. Аллах – Тот, кто даёт смысл и ориентацию в жизни. Но каковы же «ступени» этой «священной лестницы»? С чего начинается этот великий путь?

Коран учит, что всякое человеческое существо рождается с врождённым стремлением, постоянным побуждением к познанию и осознанию Бога в душе. «Это особое стремление в глубине бытия самого человека, которое Аллах своей мудростью заложил в человеческом сердце, и люди настолько тесно связаны с этой частицей своего бытия, что расставание с ней означало бы отчуждение от своей человеческой сущности и своей подлинной природы»⁶. [С.76], т.е. никакой другой реальной потребности, кроме как в Боге, люди не имеют. Эту исконную потребность Аллах создал в человеческой природе во время творения Адама. Он извлёк всех ещё не рождённых потомков Адама, поколение за поколением и обратился непосредственно к их душам, заставляя засвидетельствовать, что он их Бог: «Господь твой вывел из чресел сынов Адама потомство их и заставил их свидетельствовать против самих себя. Он спросил их: не Я ли – Господь ваш? Они отвечали: мы свидетельствуем это...» (Сура 7:172).

Но к какому же из трёх состояний души, описанных в Коране, обращался Аллах, чтобы она засвидетельствовала свою веру в Бога Единого? В Священной Книге «...которая всё объясняет и служит руководством, знаком милосердия и благовестием для мусульман» (Сура 16:89), приводится три арабских слова («Мы ниспослали её на арабском языке, чтобы вы могли понимать» (Сура 12:2), для описания различных качеств души:

Душа побуждающая ко злу (нафс(ун) аммаратун би-с-суу'и): «Ибо я не говорю, что совершенно невинен, ибо душа склонна к греху, если бог не умиласердится над нами, ибо Господь мой снисходителен и милосерд» (Сура 12:53);

Душа самообвиняющая, самоосуждающая (нафс(ун) ляwwаматун): «Нет, клянусь днем воскресения и клянусь душой порицающей!» (Сура 75:1-2);

Душа упокоившаяся (нафс(ун) мутма'инна): «О душа! Ты находишься в спокойствии, возвратись к Господу твоему, довольная и угодная ему, войди в число рабов Моих, войди в рай Мой» (Сура 89:27-30).

Совершенно ясно, что Аллах обращался к душе, находящейся в «спокойствии», «довольной» и «угодной» Ему, которую Он и ставит наместником на земле: «Я – Воздвигающий на земле наместника» (Сура 2:30). Присяга, данная ещё не рождёнными потомками Адама, закреплена в человеческой душе даже прежде, чем она входит в зародыш, так что по убеждению мусульман, ребёнок рождается с естественной верой в Единого Бога. Это врожденное естественное состояние веры, этот «не приобретённый сакральный феномен, сопутствующий человеку и его мысли с самого рождения», это непосредственное знание о Боге и стремление к Нему в арабском языке называют фитра.

«Фитра – такое творение, в соответствии с которым сотворён ребёнок в утробе матери. Фитра есть такое качество, которое имеется в каждом существе с самого момента его сотворения» [Акраб аль-Маварид, Фатара. – т.2, с.933]. «Фитра – это то, в соответствии с чем Аллах создаёт людей, и что состоит из знания о Нём» [Ибн Манзур, Лисан аль-'араб. Фатара. – т.5, с.56], – приводит цитаты великих исламских мыслителей Азизолла Махризиди, продолжая разъяснение этого понятия:

«Фитра сердца (фитрат аль-кальб) – это врождённое качество, относящееся к сфере познания; то есть это не та группа знаний, которыми мы обязаны обучению, интеллектуальным и научным усилиям подобно тому, как целое всегда больше своей части. ... Это те реальные внутренние стремления и ощущения, понятные каждому из людей, наподобие голода или любви к своему потомству, друзьям и другим объектам любви. Восприятие и ощущение голода или же любовь к друзьям и близким отличается от восприятия солнца и луны. Никто из людей в своём представлении не придаёт форму голоду или любви, однако он чувствует их внутри себя и воспринимает сердцем. Другими словами, наше представление о любви и голоде не такое, как наше представление о солнце и луне, это наше непосредственное знание ('ильм аль-худури, букв. «присутственное знание») [там же С.55;80].

Рассмотрим переводы слова фитра, представленные в арабско-русском словаре. Фитра переводится с арабского языка как: 1) природа, врождённое свойство; качество, характер; 2) первобытность. Однокоренным с этим словом является слово Творец, Создатель (фатыр). Всё – от глагола фатара – творить, создавать⁷. В ходе осмысления значения слова, приходим к выводу, что фитра – это врождённое свойство, первобытное природное качество Творца. Следовательно, Аллах наделил человеческую душу качествами, свойственными Ему Самому?! То есть, фитра – это те потенции, задатки, то Зерно, которое должно прорасти и принести всходы. Значит в момент принятия Присяги, душа, находящаяся в «состоянии успокоения» (нафс(ун)мутма'инна) получает Семя Веры – фитру, хранящую в себе весь генетический код.

По словам Абу Хурайры, Посланник

Аллаха сказал: «Каждый человек рождается в своём естественном состоянии (фитра), и только потом его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника»⁸. Иными словами, душа ребёнка, покидая утробу матери, подобна чистому листу бумаги без каких-либо навязанных представлений и страстей. На определённом этапе жизни, рано или поздно, естественная предрасположенность к Богу – фитра, отпечатанная в душе, вызывает духовную жажду. «Духовная нужда это живое и лучезарное пламя, которое Бог помещает в грудь своему слуге, чтобы сгорела его самость (нафс). И когда она сгорает, этот огонь преобразуется в огонь «любовного томления» (шаук), который не затухает никогда, ни в этом мире, ни в следующем», – писал Абу Саид ибн Аби-л-Хэйр. Эта «духовная нужда» подталкивает человека искать правильный путь, осозная, что Он – его Создатель, был его Богом, даже прежде, чем были созданы небеса и земля. Следовательно, каждый человек несёт в своей душе Семя Веры в Бога.

В состоянии фитры «успокоившаяся душа» посылается в плотный мир на испытание, в результате прохождения которого она должна вернуться к Пославшему её в том же состоянии: «О душа! Ты находишься в спокойствии, возвратись к Господу твоему, довольная и угодная ему, войди в число рабов Моих, войди в рай Мой» (Сура 89:27-30). На основании этого аята можно заключить, что смыслом жизни является сохранение души в успокоившемся состоянии как в потустороннем, так и посюстороннем мире. Однако, в момент заключения души в тело (в момент рождения человека), Семя Веры – фитра постепенно скрывается под слоем суеты земной жизни. Но Аллах Милостив и Милосерд, Он предостерегает людей, разъясняя: «Знайте, что жизнь этого мира

есть забава, пустое украшение, чванство и желание увеличить одни перед другими ваше имущество и число детей» (57:20), а «богатство ваше и дети – суть искушение для вас, а у Бога есть для вас великая награда» (Сура 64:15). Кто же возжелает прелестей этого суетного мира больше, чем желания отыскать и взрастить в себе Семя Веры: «таковые будут иметь на долю огонь в будущей жизни. Сделанное ими здесь обратится в ничто; их дела пропадут попусту» (Сура 11:16).

После предостережений Аллаха начинается испытание Веры души, облачённой в тело. Аллах сказал: «Создал Я всех слуг Моих честными; и после этого Иблис приходит к ним, и отвращает их от веры...» [сборник Муслима], тем самым, проверяя «сплав нашей натуры». «Кто сделан из чистого золота, воссоединится со своим началом – светом: в огонь геенны отправятся те, кто выплавлен из низкопробного металла»⁹, – пишет Уильям Читтик, американский востоковед, переводчик, исследователь и комментатор творчества поэта средневековья Джалал ад-Дина Руми (1207–1273), приводя его цитату из «Маснави» («Двустийшия»): «С пути всё время нас сбивает сатана, на путь всё время нас святые наставляют... чтоб испытать, кто праведный из вас в своих деяниях» (М,4,3589) [С.127]. Об испытании Иблисом «сплава натуры» человека Руми приводит притчу: «Сказал Иблис: «Отгадай загадку! Мною поддельную монету от хорошей отличают. Меня критерием Бог сделал, что отличает псов от львов, а подлинное от поддельного. Так разве я изготовлял фальшивую монету? Я только подлинную цену объявляю. Для добродетельных я служу поводом, ну а сухие ветки пусть остерегутся: их я без жалости срываю. Зачем я разбросал здесь этот корм? Лишь для того, чтоб выявить натуру всех животных. Ведь

если ты не знаешь, кем рождён зверёныш – свирепым волком иль газелью мирной, тебе достаточно, траву и кости разложив пред ним, понаблюдать, к чему он больше склонен. К костям – перед тобою пёс, к траве – течёт в нём кровь газели. Суровость с Мягкосердием соединились, от брака их рождён был этот мир. Так покажи ж траву и кости! Покажи всем пищу для духа и для эго! Ущербен, кто взыскует пищи эго, но царствен тот, кто жаждет пищи духа. Лишь телу своему служит осёл; ныряльщик в океане жемчуг отыскать способен. И пусть различны эти два – добро и зло, – а всё ж одну задачу выполняют. Пророки добрые дела явят, противники же их дурным влеченьям предадутся. Могу ли доброе я обратить во зло? Ведь я не Бог. Я их зову, но я – не их Творец. Я не Господь: не превращаю я в уродство красоту, ведь я – лишь зеркало для отраженья оных» (М,2,2672-87) [там же С.128-129].

В Коране об этом сказано так: «...сказал Иблис, я буду подстерегать их на Твоем прямом пути. Потом я на них буду нападать спереди и сзади, справа и слева. Многие из них не будут Тебе благодарны» (Сура 7:16). Но Аллах предостерегает человека: «Пусть Сатана не совращает вас, потому что он вам – явный враг» (Сура 43:62), тем более, что Иблис не может принудить человека к чему-то, он только искушает людей через нащёптывание. По этому поводу в Коране говорится: «...У меня над вами не было никакой власти. Я только призвал вас, и вы приняли зов мой. Не упрекайте меня, упрекайте самих себя...» (Сура 14:22).

В результате погружения в иллюзорный мир души, не справляясь с посылаемыми испытаниями, принимает иное состояние, которое в Коране названо нафсун аммааратун би-с-суу'и – «душа побуждающая ко злу», тем самым качественно изменяя состояние человека в целом. Не пото-

му ли в Коране понятие «человек» передаётся разными арабскими словами: инсан, раджуль и башар, как заметил арабист А.Г.Хайрутдинов, предполагивший, что в них отражены особенности внутреннего, духовного содержания человека, рассматривая их в своих книгах: «Часто употребляемое в Коране слово инсан (аль-инсан), которое переводится как человек, на самом деле имеет значение забывший, поскольку образовано от корня НСИ, со значением «забывать»¹⁰ [с.66].

Так что же человек забыл? Не врождённое ли Семя Веры в Единого Бога – фитру? О забывчивости Адама читаем в Коране: «Мы уже прежде заключили союз с Адамом, но он забыл его...» (Сура 20:15), т.к. человек-забывший, потерявший веру в суете земной жизни непостоянен и слаб, о чём часто упоминается в Коране: «Истинно, человек сотворён малодушным, колеблющимся» (Сура 70:19); «человек восстаёт» (Сура 96:6), «человек более всего препирается» (Сура 18:54), «человек враждебен», «неблагодарен» (Сура 17:67;36:77), «когда Мы благодетельствуем человеку, он удаляется, уходит в свою сторону, когда же постигает его бедствие, он отчаивается» (Сура 17:83). Во всех представленных аятах Корана слово «человек» передано арабским словом аль-инсан – человек-забывший. И хотя «Несомненно, сотворили Мы человека наилучшим сложением» (Сура 95:4), инсан «был низвергнут в низжайшее из низжайших», но, тем не менее, не лишился перспективы восстановить свой первоначальный образ, вспомнив, что несёт в себе исконную врождённую потребность, естественное состояние Веры (фитру), которая со временем и под влиянием земной жизни, которая «...ничего больше как игра и суета...» (Сура 6:32), притупилось. Никто другой не может помочь человеку-инсан вспомнить это, кроме него самого. Однако Всевышний даёт человеку-

забывшему шанс и если его намерение осознанно и безупречно тогда, согласно Закону Всевышнего: «Возносим Мы на степени, кого пожелаем» (Сура 6:83), и человек становится тем, кто в Коране назван башар – человек вспомнивший. Ни это ли можно назвать испытанием для человека?

Рассматривая скрытый смысл слова башар А.Хайрутдинов пишет: «Привлекает внимание тот факт, что слово башар в арабском языке является однокоренным со словом башшара, которое переводится как бабочка. В этом свете весьма показательным выглядит феномен гусеницы, превращающейся в бабочку. В одном из аятов Корана Аллах говорит, что человек будет превращён «в нечто неведомое» ему доселе (Сура 56:60-61). Можно лишь представить себе качество преобразования, масштаб и красоту обещанной Господом трансформации»¹¹ [С.18-19]. Но путь к бабочке для гусеницы лежит через смерть – превращение в куколку. «Путь к Богу для человека также происходит через смерть – смерть эго, через смерть ложного «я». Пророк Мухаммед сказал об этом так: «Люди спят. Умирая, они просыпаются». Сократ сказал об этом другими словами: «Люди больны, умирая, они выздоравливают». Прижизненному пробуждению пророк Мухаммед придавал крайне важное значение, говоря: «Уми, прежде чем умереть», т.е. «Я» (эго, чувство собственной важности и т.п.), должно перестать доминировать, буквально – умереть, чтобы пробудился Дух» [там же С.21]. «Когда Дух созревает окончательно, т.е. просыпается до момента физической смерти, тогда приходит свобода и начинается рай»¹². [С.46-47]. Итак, башар – это уже не «гусеница»-инсан, а тот, кто волею Аллаха начал превращаться в бабочку и при этом перестаёт быть забывшим. Налицо прямая аналогия, яснее ясно-го напоминающая нам о волшебной

метаморфозе, ожидающей человеческое существо.

Следует так же отметить, что греческое слово «психея», означающая слово «душа», переводится так же как «бабочка». Психея представлялась на памятниках изобразительного искусства или в виде молодой девушки с крыльями бабочки, или в виде бабочки, то вылетающей из погребального костра, то отправляющейся в аид. Если предположить, что костер – это символ материального мира (по-арабски ад-дунья, т.е. нижайшая), то душа-психея, либо взлетает из костра, вспоминая свою внутреннюю сущность (фитру), либо отправляется обратно, забывая её. «Те, которые не верят в Наши знамения, будут Нами ввергнуты в огонь; всякий раз, как сгорит их кожа, Мы её заменим другою кожей, чтобы они вкушали мучение. Бог всемогущ и премудр» (Сура 4:56). Так, окунувшись в костёр мирских страстей, душа либо сгорит и попадёт в аид, либо взлетит над ним. В Коране написано, что есть только два пути: «Разве Мы не указали ему две широкие дороги?» (Сура 90:7-10). О тех же «двух путях» начинается повествование Древнейший внебиблейский текст раннего христианства «Учение двенадцати апостолов» («Дидахе»): «Два есть пути, один – жизни и другой – смерти, и велико различие между этими двумя путями»¹³.

Салим Абу 'Умар Аль-Газзи обращаясь к мусульманам, указывал, что свет знания, веры и прямого пути – в Коране: «Если ты, о мусульманин, узнал, что Коран есть свет, ниспосланный Всевышним Аллахом на землю для того, чтобы освещать нам прямой путь, то как ты можешь позволять себе не замечать этого света?! Не уподобляйся же летучей мыши и остерегайся оказаться в числе тех, о ком сказано:

Летучие мыши – день их слепит своим светом,

А тёмная ночь им приносит отдохновение...

Как день Он, что людям приносит прозрение

Светом своим, а летучих мышей – ослепляет...»¹⁴

Возвращая внимание читателей к состоянию души «побуждающей ко злу», отметим, что оно соответствует состоянию человека-забывшего (инсан), который, подобно гусенице, наслаждается радостями мира сего, побуждаемый джинами и шайтанами. Но и тогда Аллах не оставляет его. Он напоминает о естественном состоянии «души успокоенной». Общаясь с людьми через завесу (хиджаб) материального мира, Аллах посылает жизненные обстоятельства, приводящие к экзистенциальному кризису, проявляющемуся в ощущении бессмысленности бременной жизни, осознании бедственного состояния в отрыве от Аллаха, актуализируя внутреннюю потребность человека в Боге, называемую духовной жаждой, приводящей, по милости Всевышнего, к «открытию сердца для ислама» (Сура 6:125). «Всевышний приводит душу, испытывающую жажду, в состояние «обретения способности «читать» послание Всевышнего, зашифрованное как в теле, в котором она воплощена, так и в явлениях, событиях, вещах окружающего мира и поступать в соответствии с полученными указаниями, интерпретируя сигналы сердца»¹⁵ [С.24]. В состоянии духовной жажды человек, по милости Аллаха, может испытать вспышку озарения, божественное вдохновение (ильхам), состояние, которое Абу Хамид Аль-Газали описывает так: «когда Бог проявляет заботу о сердце..., грудь просветляется и тайна духовного царства (малакут) раскрывается, а покров заблуждения рассеивается, и в сердце блистает реальность божественных вещей...»¹⁶ [С.5].

Это состояние Аль-Газали называет экстазом, понимаемый им, как «снятие покрывала, созерцание наблюдающего, приход понимания, наблюдение отсутствующего, беседа с тайной и дружба с утерянным и это самоисчезновение себя самого. Это встреча явного с явным, скрытого со скрытым, отсутствующего с отсутствующим, тайны с тайной, извлечение того, что должно быть у тебя, тем, что у тебя есть, из того, к чему ты стремился»¹⁷ [С.106] и всё это происходит «не путём систематического доказательства или упорядоченных аргументов, а благодаря свету, который Аллах Всевышний проливает в грудь» [там же С.5].

В этот момент человек, по милости Всевышнего, осознаёт иллюзорность своего «я», эго (нафс), понимаемого как желание, страдание, высокомерие, гордость, после чего переходит в качественно новое состояние «души самообвиняющей, самоосуждающей» – нафсун ляwwаматун. (Слово ляwwама в переводе с арабского означает: упрекающая, порицающая, осуждающая). В этот момент у самообвиняющей души пробуждается дар видеть себя со стороны, осознавая себя и свои поступки. Рефлексирующая душа смотрит в своё внутреннее зеркало и видит насколько исказился первоначальный врождённый образ – Фитра, в результате жизни, полной суеты и забавы этого мира и осознаёт всю глубину падения, упрекая, порицая и осуждая себя, тем самым, положив начало жизни, полной осознанности, самоконтроля и покаяния, «пути возвращения от удалённости от Бога к близости с Ним» [там же С.10]. «Я милостив к тому, кто покался, уверовал, делает добро и идёт прямым путем» (20:82). С этого момента начинается «очищение сиятельного лика фитры от всего наносного», что и является обязанностью челове-

ка. «Человек хоть и не участвовал в сотворении собственной фитры, однако воспитание, обнаружение и проявление фитры подчинено воле и выбору самого человека»¹⁸ [С.76], – подчёркивает Азизолла Махризид.

Состояние «души самообвиняющей» подобно первому этапу метаморфозы, когда гусеница (инсан) превращается в куколку. Возможно, что именно в таком состоянии человек назван в Коране Раджуль (человек-ходящий), начавший свой осмысленный Путь Веры. «Это – путь Божий, прямой путь. Мы уже подробно объясняли учение Наше тем, которые размышляют» (Сура 6:126).

В результате преодоления в себе эго (нафс), душа превращается из гусеницы (инсан) в куколку (раджуль), сознательно вступая на путь духовного развития, совершая осознанное, смиренное и безупречное служение и поклонение Аллаху. Причём, поклонение становится не формальным исполнением обрядов и ритуалов, которые могут совершать люди-инсан, в силу своей забывчивости, а именно осознанными.

Напоминание потомкам хранит молитва мусульман,

Не тараторьте без умолку, лишь искренних спасет Рахман.

Готов коль сердцем и душою читать Божественный Намаз,

Прочти, сия молитва стоит дороже тысяч бранных фраз.

А тот, кто чтит с душой холодной, лишь выполняя ритуал,

Задумайтесь, не джин ли подлый к своим рукам таких прибрал.

В молитве – главное не слово, в молитве – главное душа,

Не каждый чтить Намаз достоин, обдумай это не спеша¹⁹.

Осознанное служение Богу, его вос-

хваление и поклонение в соответствии с исламским вероучением – это высший нравственный долг, первоочередная жизненная задача человека. Всё остальное является второстепенным, малозначительным, несущественным. Мы получаем это сообщение из Священной Книги Ислама: «Я создал духов и людей лишь для того, чтобы они Мне поклонялись» (Сура 51:56). Однако, как уже было отмечено выше, поклонение поклонению рознь. В зависимости от того, на какой стадии веры находится поклоняющийся, и какие цели он ставит перед собой, поклонения бывают разных видов. Рассмотрим их поподробнее.

1. Лицемерное поклонение. Некоторые люди лишь делают вид, что поклоняются Аллаху, совершая действия напоказ, преследуя при этом земные выгоды. «Они думают обмануть Бога и тех, которые уверовали, но они обманывают лишь самих себя и не понимают этого. В сердцах их недуг, и Бог усиливает его; им будет горестное наказание за то, что они были лжецами» (2:9-10). «Такое поклонение нельзя назвать ибадатом, так как оно не имеет никакой цены, это лицемерное поклонение»²⁰. Людей, совершающих такое поклонение, Иисус называл лицемерами: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Матфей 15:7-8; Марк 7:6-7). «Сокровища небес и земли принадлежат Богу; но лицемеры не понимают этого. Сила принадлежит Богу...но лицемеры не знают этого» (Сура 63:7) В Коране, где ясно говорится, что «Бог знает верующих, знает и лицемеров» (Сура 29:11), ни раз упоминается о наказании, ожидающем последних: «Бог накажет лицемеров и лицемерок...» (Сура 32:73; 48:6); «Бог наградит правдивых за правду их и накажет лицемеров...» (Сура 32:24);

«В этот день лицемеры и лицемерки скажут правоверным: подождите, мы заимствуем от света вашего. Им ответят: вернитесь назад и попросите света. Между ними встанет стена, за дверью которой будет Милосердие, а перед дверью – Наказание» (Сура 63:13); «Бог обещает лицемерам, лицемеркам и неверным огонь геенны; они будут в нём вечно. Это – доля их. Бог проклял их, и им будет постоянное мучение» (Сура 9:68). Предостерегая людей от тяжкого наказания, Иисус призывает их не совершать лицемерно ни молитвы, ни поста, ни милостыни: «И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Матфей 6:5-8); «Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Матфей 6:16-18); «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою» (Матфей 6:2-3).

Людей, совершающих поклонение напоказ Аль-Газали называет «верхней скорлупой ореха», а их веру – лицемерной. «Верхняя скорлупа ореха бесполезна: если вкусить её, она окажется горькой, если заглянуть внутрь её, она покажется отвратительной, если использовать её как дрова, пламя угаснет и повалит густой дым, если сложить её дома, в нём будет меньше места; иначе говоря, она годится только на то, чтобы некоторое время прикрывать собой орех, потом её отбрасывают». Человек лицемерной веры и лицемерного поклонения назван Аль-Газали единобожником только

языком: «Единобожие только на языке, без убеждённости в сердце, бесполезно, весьма зловонно и порицаемо в своей внутренней сущности и внешней форме. Оно годится лишь на то, чтобы некоторое время прикрывать внутреннюю скорлупу до прихода смерти... Смерть снимает её с человека, и после этого от его лицемерного единобожия нет никакой пользы»²¹ [С.205].

2. Поклонение из-за страха или корысти. Такой ибадат, по мнению мусульманского духовенства «избавляет мусульманина от долга, но, человек должен поклоняться Всевышнему Аллаху без намерения извлечь выгоду, а только ради Аллаха»²². Не о таких ли поклоняющихся упоминается в Коране: «Обитатели пустыни говорят: «Мы уверовали». Скажи: «Не веруете вы, но скажите: «Повинуемся мы»; а вера ещё не вошла в сердца ваши» (Сура 49:14). Анализируя смысл данного аята путём этимологического разбора арабских слов, А.Хайрутдинов пришёл к выводу, что прибывшие из пустыни к пророку Мухаммеду арабы считали себя верующими, поскольку исполняли религиозные обряды. Фразой «Не веруете вы» Аллах объясняет, что исполнение обязательных обрядов поклонения из-за страха или корысти является лишь повиновением и не даёт человеку права считать себя верующим, так как вера ещё не вошла в их сердца. «Мусульманин превращается в верующего – му'мин, когда вера поселяется в его сердце. Но это происходит с «персонального разрешения Господа: «И не дано ни одной душе уверовать кроме как по соизволению Аллаха» (Сура 10:100)»²³ [С.21]. Аль-Газали называет подобное поклонение верой простых верующих, у которых «нет недоверия в сердце, ибо на нём завязан узел для спасения его обладателя от наказания в загробной жизни, после того, как он умрёт».

Арабо-мусульманский мыслитель называл таких людей «внутренней скорлупой ореха». «Внутренняя скорлупа приносит очевидную пользу. Она защищает ядро, предохраняет его от порчи во время хранения. Снятая с ядра она может быть полезна в качестве дров, но она гораздо менее полезна, чем ядро. Так и пустая вера полезнее веры на словах, но не достаточна»²⁴ [С.205]. Это лишь оболочка, под которой находится искомое ядро. «Тот, кто добрался только до оболочки, думает, что весь орех деревянный и выжать масло из него невозможно. Этому находят оправдание, но никакое оправдание тут неприемлемо. Ведь сказано:

Не может ни обманщик, ни злодей
К Аллаху чувство радости питать.
Дано лишь только лучшим из людей,
Служа Ему, то чувство испытать»
[там же С.253].

По убеждению Абу Хазима, такое поклонение недостойно истинного мусульманина: «Я стыжусь поклонения Ему из-за награды или наказания, ведь я буду подобен плохому рабу, который не сделает, пока не убоится, или плохому слуге, который не станет работать, пока ему не заплатят»²⁵. О таком виде поклонения в хабарах говорится: «Пусть ни один из вас не будет подобен плохому слуге, который не станет работать, не получив плату, или плохому рабу, который не сделает, не убоившись» [там же С.248-249]. «Кто поклоняется Аллаху из страха перед Его Огнем, тот поклоняется Огню, а кто поклоняется Аллаху, стремясь к Раю, тот поклоняется идолу», – говорил один из суфиев.

В «Бхагавад-гите», памятнике древнеиндийской литературы, квинтэссенции ведической мудрости, также указывается, что людей, встающих на путь бхакти из-за сильного страдания или нужды еще нельзя назвать

настоящими преданными. Их называют благочестивыми, ибо они, проявляя интерес к Абсолютной Истине, Верховной Личности Бога, постоянно докучают Ему просьбами даровать им те или иные материальные блага. На то, что человек, живя в суете бренного мира, не может знать, что ему действительно необходимо в данный момент, указано во всех Священных Писаниях: «А человек взывает ко злу так же, как он взывает к добру; ведь человек тороплив» (Сура 17:11); «Если бы истина подчинялась страстям и прихотям их, то пропали бы и небеса, и земля, и всё, что на них» (Сура 23:71). Недаром Иисус ни раз произносил краеугольную фразу: «не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42). Чистый преданный поклоняется Господу без всякой корысти. У него нет вообще никаких желаний, кроме желания исполнять волю Господа: «Тех, кто неустанно служит и поклоняется Мне с любовью, Я наделяю разумом, который помогает им прийти ко Мне» (Б.-г., 10:10).

3. Осознанное поклонение сердцем из любви к Создателю. Причина такого поклонения заключается только в том, что лишь Аллах Единый Достоин Уважения и Поклонения. «Это такой вид ибадаты, когда человек не ожидает взамен ничего...»²⁶. Этот вид осознанного поклонения сердцем верующего (му'МиН), которому Аллах «расширяет грудь для ислама» (Сура 6:125) и поселяет в нём веру. «Он просто следует велению своего сердца, в котором живут аяты Корана, который и есть алтарь, где живёт Господь, сказавший: «Небеса и земля не могут вместить меня, но сердце праведного слуги Моего вместит Меня»²⁷. [С.35]. Указывая на великое значение такого поклонения, Аль-Газали в книге «Воскрешение наук о вере» повествует о встрече Исы с разными группами поклоняющихся: «Иса, встретив группу исхудавших молящихся, спросил их, в чём

причина их поклонения и те сказали ему: «Мы боимся адского пламени и молим о рае». «Сотворённого боитесь и о сотворённом молитесь», – ответил он. Он так же встретил других людей, и они сказали ему: «Мы поклоняемся Ему из любви к Нему и для прославления Его величия». Тогда он ответил: «Вы поистине близкие Аллаха. Мне приказано остаться с вами»²⁸[С.248], т.к. по повелению Всевышнего, выраженного в словах Рабиа аль-Адавийя: «Истинное служение заключается в том, чтобы не желать рая и не бояться ада». «Самый любимый из любимых Мной – тот, кто поклоняется Мне без корысти, лишь для того, чтобы воздать божественному должное»²⁹. Подобное поклонение характеризует следующую стадию веры, которую Аль-Газали назвал стадией приближившихся. «Этот человек – единобожник, так как он видит во всём только Творца, если открылся ему Истинный таким, как Он есть. Он видит только одного Творца Истины, ведь сама истина открылась ему как она есть». Он отличается от простых верующих не своей верой, а «открытием и видением, происходящими с распаханной грудью, которая разверзлась, освещённая светом Истинного»³⁰ [С.205–206]. Это «открытие и видение» и есть то, что подразумевается в речении Аллаха: «Кого Бог хочет направить, тому Он открывает сердце для ислама; кого же хочет совратить, сердце того Он делает стеснённым, узким...» (Сура 6:125); «Тот, чьё сердце Бог раскрыл для ислама, получит свет от Господа своего...» (Сура 39:22). Человека приблизившегося Аль-Газали называет ядром ореха: «Так ядро ценно само по себе рядом со скорлупой, и всё оно идёт в дело...» [там же С. 206].

4. Внутреннее духовное поклонение и радость единения с Всевышним. Высшая стадия веры – не видеть в сущем ничего, кроме Единого. «Это яс-

новидение правдивейших. Суфии называют его исчезновением в вере Единого, так как человек, если он не видит ничего, кроме Единого, не видит и самого себя. А если он не видит самого себя, погружившись в веру в Единого, то самоисчезает в своём единобожии в том смысле, что перестаёт видеть себя и всё сущее. В его видении нет ничего, кроме Единого. Он ничего не видит, не потому, что сущее множественно, а потому, что Едино. Это – масло, выжатое из ядра» [там же С.253], это человек, который «понял религию и проникся ею». Анализируя латинское слово «religio» А.Хайрутдинов заключил, что его традиционная трактовка (набожность, праведность) не в полной мере раскрывает истинный смысл: «Слово «религия» обозначает действие, живой процесс, заключающийся в воссоединении, собирании, восстановлении, человеком рассыпанных, децентрированных частей самого себя в неразрывное единое – таухид»³¹ [С.72]. Это состояние всеединства, которое Аль-Газали называет самоисчезновением, является «фундаментом состояния души, которое по-арабски называется ислам» [там же С.49], – приходит к заключению А.Хайрутдинов. Обретение этого состояния является наисложнейшим для человека, но обретший уже никогда его не теряет: «Аллах не уводит людей с пути, после того, как Он наставил их – тем более, что Он поясняет им, против чего должны они обороняться» (Сура 9:115). «Обрати же свой лик к религии Единобожия – врождённому качеству (фитре Ислама), с которым Аллах сотворил людей. То, что сотворил Аллах, не подлежит изменению – такова истинная религия. Но большинство людей не ведают [этого]!» (Сура 30:30). Аль-Газали объясняет, что эта стадия не поддаётся объяснению, это высшая из Наук откровения: «Если врата Науки открове-

ния открылись перед тобой, ты поймёшь это гораздо лучше, чем путём видения только взглядом. Людей, обладающих по милости Аллаха такой степенью веры, ведёт дух достоверного знания, ими познано действительное положение дел. 'Али, да почитит Аллах его лик, сказал о них так: «они нашли мягким то, что изнеженные считали жёстким и неровным, они возрадовались тому, от чего невежды отворачивались, они жили в этом мире телами, а души их парили очень высоко. Эти люди – наместники Аллаха на его земле и проповедники его религии»³² [С.253].

Итак, вершиной поклонения является радость единения с Всевышним, признаки которой описаны Аль-Газали: «Знай, что главный признак радости – чувствовать стеснённость сердца от дружбы с людьми, тяготиться ею и страстно предаваться сладостному поминанию. Если человек и общается, в обществе он одинок, в уединении общителен, на родине – странник, в странствии – домосед; когда его нет, он присутствует, когда он здесь, он отсутствует, он общителен телом, нелюдим душой, погружён в сладострастие поминания [там же С.252]. В состоянии радости единения с Всевышним человек познаёт себя и своего Господа, понимая, что он не существует сам по себе и что само его бытие есть бытие Всевышнего. Он исчезает для самого себя и для всего другого, для него исчезает всё, кроме самого Созерцаемого. Он вступает в Бездну Истины и соединяется с чистейшим Единством. Это сакральное состояние прекрасно передано поэтом средневековья Мансуром Халладж (858-922) в «Ана аль-хаққ»:

Я есть Он, которого я люблю,
И Он, которого я люблю, есть Я.
Мы два духа, обитающие в одном теле.

Если ты видишь меня, то видишь Его;

И если ты видишь Его, ты видишь нас обоих.

Аль-Газали сравнивает это состояние с зеркалом: «Пример тому – сверкающее зеркало: ведь оно само не имеет цвета, его цвет – это цвет присутствующего в нём. Так же и стекло: оно показывает цвет своего содержимого, и его цвет – это цвет присутствующего в нём. Само оно не имеет образа: его образ – это принятие различных образов и их цветов, что есть состояние готовности принимать цвета. Эта истина, я имею в виду тайну сердца в отношении того, что присутствует в нём, выражено в словах поэта:

Прекрасен бокал и прекрасно вино,
Спаялись они и ты видишь одно:
Как будто вино без бокала красно,
Иль нет в нём вина и краснеет стекло» [там же С.104].

Далее он приводит воспоминания Абд ал-Вахид б. Зайд: «Я встретил монаха и спросил его: «Скажи, монах, нравится ли тебе единение?» Тот отвечал: «Если бы ты приобщился к сладости единения, ты сам бы возрадовался ему. Единение – вершина поклонения». Тогда я спросил монаха: «Что по меньшей мере даёт тебе единение?» Он ответил: «Отдых от людской лести и недостижимость для людского зла». «Монах, – спросил я, – когда же раб приближается к удовольствию радоваться Аллаху?» «Когда его любовь чиста и обращение искренне» – отвечал он. «Когда же любовь будет чистой?» – «Когда все желания сойдутся в одном – стремлении к повиновению и поклонению» [там же С.252].

Из вышесказанного следует, что мусульманин должен жить не для себя, а во имя Бога, и все его действия должны вести к служению и поклонению Всевышнему. Чем осознаннее человек

относится к этому, тем эффективнее становится его духовное развитие.

В Коране указывается: «... восхваляй Господа твоего перед восходом солнца и перед закатом его; а так же при наступлении ночи; славь Его и при начале и конце дня, чтобы быть угодным Ему» (Сура 20:130). В хадисе кудси читаем: «Будь набожным и довольствуйся данным тебе, тогда ты будешь созерцать Меня, поклоняйся Мне, и дойдёшь до Меня, ищи Меня, и ты найдёшь Меня».

Но кто нуждается в поклонении? Бог не имеет никакой нужды в нём. Если бы никто не поклонялся Богу, это ни на йоту не уменьшило бы Его славы, и если бы всё человечество поклонялось Ему, это не добавило бы ничего к Его славе. «Я не прошу у них даров и не прошу, чтобы они питали Меня. Один Бог есть податель даров. Он непоколебим, всесилен» (Сура 51:57-58) Именно мы имеем потребность в Боге, поэтому именно сам человек нуждается в поклонении Ему.

А.Хайрутдинов указывает, что в смысловом поле арабского глагола «поклоняться» присутствует и такое значение, как «мостить дорогу», т.е., образно говоря, возвращаясь к Богу, человек своими благими деяниями (служением, поклонением) мостит путь, по которому когда-то ушел из рая. Таким образом, сама человеческая жизнь – это и есть «Мост Сират», олицетворяющий переход над адом, в которой, по милости Всевышнего, создаются условия для его перехода, но осознанное движение по нему возникает только у того, кто узнал о Другом Береге, кто вспомнил, куда и зачем идёт, кто встал на сознательный путь достижения Ислама, как состояния души. Причём в этом великом и наисложнейшем пути человеку никто не может помочь, кроме Аллаха и его самого. Этот путь человек должен «вымостить» сам. Несмотря на

то, что прозревшие сердцем и узрившие Великий Смысл жизни пророки, поэты и философы безостановочно несли свет знания остальным, «эго человека-забывшего настоль далеко удалено от светозарного чистого сияния духа, что не способно воспринимать изливающийся в его темень свет. Оказавшись в этом мире, дух забыл о своей исконной обители и о Завете, некогда заключённом с Богом. Не зная о скрытом под пеной его ощущений океане духа, человек отождествляет себя со своим эго. Лишь преоделев завесу эго, дух человека может вновь обрести былую чистоту и единение»³³ [С.94]. Пока же этого не произойдёт, пока человек не узрит в своём сердце «Другого Берега» и не ступит на осознанный путь «мощения дороги», он будет жить подобно безумной гусенице-инсан, озабоченной только радостями этого мира. Иными словами человек-инсан с «душой побуждающей ко злу», не в состоянии «вымостить» свой путь в рай, остаётся в аду: «Мы сотворили для геенны много джинов и людей, имеющих сердца, которыми они не понимают; имеющих глаза, которыми они не видят, и имеющих уши, которыми они не слышат. Таковые подобны животным, они заблуждаются даже хуже животных...» (Сура 7:179).

Когда же душа созревает настолько, что в ней пробуждается духовная жажда, начинается подлинное осознанное движение, стремление стать, наконец, тем, кем был задуман, положить конец безумству забвения и обрести покой. Вспомнив своё естественное состояние Веры в Бога, закреплённое присягой, данной до рождения, человек, по милости Всевышнего, восстанавливает «наилучшее сложение», и, завершая великую метаморфозу, превращается в бабочку (башар – человека-вспомнившего). В результате плодотворного труда души,

данное Всевышним Семя, даёт всходы, которые, набирая силу, возвращают душу в исходное состояние «души упокоившейся». «Вымостив дорогу» жизнью, наполненной осознанного служения и поклонения Всевышнему, человек проходит испытание и становится достойным возвращения к Богу и заслуживает право созерцать Аллаха, достигая состояния всеединства и самоисчезновения в Нём, что является высшим счастьем, итогом жизни и смыслом существования правоверного.

В конце своей земной жизни каждый человек, волей или неволей, «по широкому мосту», вымощенному своей праведной жизнью, или «по острию бритвы», возвратится к Аллаху и ответит за данную Присягу Веры, которую Всевышний взял с ещё не рождённых потомков Адама независимо от того помнили они о ней или забыли: «Мы это сделали, чтобы вы не сказали в День воскресения: мы этого не знали» (Сура 7:172). Так что вопрос не просто о возвращении, но о том, как оно произойдёт, каково окажется качество прожитой жизни. «Переход по мосту будет согласно деяниям. Для одних он будет подобен просторной дороге, для других – тоньше волоса и острее лезвия сабли. Одни будут переходить его в мгновение ока, другие – со скоростью молнии, ветра, птицы, как конь на скаку, пешком, ползком; другие – пешком, изодрав ноги, держась руками, еле-еле»³⁴.

«Когда верующий вступает на мост через ад, огонь говорит: «Проходи, о верующий, ибо твой свет потушил мой пламень», – передаёт Мухаммед, речь которого разъясняет Руми: «Свет верующего гасит жар Огня: только противоположностью можно разрушить противоположность. В Судный день огонь будет противоположностью света, ибо первый проистекает от Ярости, второй же – от Мягкосер-

дия. Если хочешь затушить огненное зло, затуши его водой Милости. В верующем найдёшь исток воды Милости: влага жизни – чистый дух праведного мужа» (М,2,1248-53); «Тайна Саламандры не позволит огню сжечь её... в огне ты обладаешь природой Саламандры!» (Д,23004;31667)³⁵ [С.118;212].

Результатом встречи с Всевышним будет «либо позорные тяжкие цепи наказания, либо радостное и благодарное приятие того, что обещал Бог. Если человек ожидает последнего, то через Коран и учение Пророка Мухаммеда, Бог возвращает к Нему путём, который гарантирует человеку вечное»³⁵ и он достигает смысла своего существования на земле.

Для более глубокого уяснения смысла жизни с точки зрения ислама, рассмотрим концентрированно всю последовательность трансформации человеческой души, описанную выше, которая раскрывается при внимательном прочтении Корана.

Из «состояния успокоения» (нафс(ун) мутма'инна), сотворённого Всевышним, человеческая душа, облачённая в тело, под воздействием суеты мира сего входит в состояние «души склонной ко злу» (нафс(ун) аммааратун би-с-суу'и), что соответствует качеству человека-забывшего (инсан), но при этом по милости Аллаха перспективы вспомнить своё первоначальное состояние остаётся и, в процессе праведной жизни, душа трансформируется в состояние «самоосуждающей, самообвиняющей» (нафс(ун) ляwwаматун), вставая на осознанный путь служения человека-ходящего (раджуль), которое, по милости Аллаха, приближает его к возможности возвращения души в своё первоначальное состояние «успокоения», соответствующее качеству человека-вспомнившего (башар). Не эта ли трансформация души является «ступенями» по «лестнице» Ислама, веду-

щей к «безопасности», «благополучию», «миру», «покою», «раю»?!

Таким образом, смыслом жизни с точки зрения ислама является возвращение к Аллаху и созерцания Его в результате достижения Ислама – фундаментального состояния души, характеризующегося единением с Всевышним и радостью самоисчезновения в Нём посредством:

достойного прохождения всех посылаемых испытаний, несмотря на

суетность и иллюзорность этого мира;

«мощения широкой дороги по Мосту Сират» жизнью, полной осознанного служения и бескорыстного поклонения;

возвращение (через ряд метаморфоз) души в первоначальное состояние «успокоения».

Такой вывод позволяет заключить, что Ислам, как состояние души успокоившейся, и есть Смысл Жизни!

ПРИМЕЧАНИЯ:

* Т. Седанкина – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-гуманитарных дисциплин Российского исламского института (Казань).

1. Журавский, А.В. Представления о человеке в Коране и в Новом Завете / А.В. Журавский // Электронный ресурс: http://azbyka.ru/religii/islam/predstavleniya_o_cheloveke/3g11-all.shtml
2. Хайрутдинов, А.Г. Неизвестный ислам. Часть II. Коран, который мы знаем / А.Г. Хайрутдинов. – Казань, 2007. – 128с.
3. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь: около 42000 слов / Х.К. Баранов. – 7-е изд. Стереотип. – М.: Русский язык, 1989. – 928с.
4. Коран / пер. с арабского языка, комм. и прим. выполнены Д.Н. Богуславским. – Стамбул, 2005. – 488с.
5. Аль-Карадави, Исламское сознание: между неверием и экстремизмом / Юсуф Аль-Карадави // Электронный ресурс: <http://www.islamcivil.ru/article.php?aid=189>
6. Махризи, А. Фитра (врождённое естество человека) / Азизолла Махризи; пер. с перс. И.Р. Гибадуллина // Минбар. – 2010. – №1(5). – С. 74-82.
7. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь: около 42000 слов / Х.К. Баранов. – 7-е изд. Стереотип. – М.: Русский язык, 1989. – 928с.
8. Аль-Бухари, Сахих, том 2, книга 23, хадис 441
9. Читтик, У.К. В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми / Уильям К. Читтик. – М.: научно-издательский центр «ЛАДОМИР», 1995. – 542с. (Здесь и далее У. Читтик приводит названия книг Руми в сокращённом варианте: М. – «Маснави» с указанием номера тома и строк; Д. – «Диван-и Шамс-и Табризи», с указанием номера газели и строк; Ф. – «Фи-хи ма фи-хи» с указанием номера страницы персидского оригинала; К – Коран с указанием суры и аята).
10. Хайрутдинов, А.Г. Неизвестный ислам. Часть II. Коран, который мы знаем / А.Г. Хайрутдинов. – Казань, 2007. – 128с.
11. Хайрутдинов, А.Г. Коран: осмысление продолжается / А.Г. Хайрутдинов. – Казань, 2009. – 92с.
12. Хайрутдинов, А.Г. Неизвестный ислам. Часть II. Коран, который мы знаем / А.Г. Хайрутдинов. – Казань, 2007. – 128с.
13. Учение двенадцати апостолов «Дидахе»: Писания мужей апостольских. – Рига: Латв. библейск. об-во, 1994. – 442с.
14. Аль-Газзи, Коран – свет знания, веры и прямого пути / Салим Абу 'Умар Аль-Газзи // Электронный ресурс: <http://www.svet-islama.com/quran/68-quransvet>
15. Хайрутдинов, А.Г. Коран: осмысление продолжается / А.Г. Хайрутдинов. – Казань, 2009. – 92с.
16. Кампанини, М. Абу Хамид Мухаммад ибн Муххамад Аль-Газзали / Массимо Кампанини; пер. с англ. И.Р. Гибадуллин // Минбар. – 2010. – №1(5). – С. 4-15.
17. Аль-Газзали. Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газзали; пер. с араб. В.В. Наумкина. – М.: 1980. – 266с.
18. Махризи, А. Фитра (врождённое естество человека) / Азизолла Махризи; пер. с

- перс. Гибадуллин И.Р.// Минбар. – 2010. – №1(5). – С.74-82.
19. Седанкина, Т.Е. Голос сердца / Татиана Светлая. – Казань: Изд-во КВВКУ, 2009. – 344с.
20. Поклонения (ибадат) Духовное Управление Мусульман Республики Татарстан ДУМ РТ// Электронный ресурс: <http://www.e-islam.ru/books/vera/much1/pok/ibad/>
21. Аль-Газали, Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В.В.Наумкина. – М.: 1980. – 266с.
22. Поклонения (ибадат) Духовное Управление Мусульман Республики Татарстан ДУМ РТ// Электронный ресурс: <http://www.e-islam.ru/books/vera/much1/pok/ibad/>
23. Хайрутдинов, А.Г. Неизвестный ислам. Часть II. Коран, который мы знаем / А.Г.Хайрутдинов. – Казань, 2007. – 128с.
24. Аль-Газали, Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В.В.Наумкина. – М.: 1980. – 266с.
25. Аль-Газали, О любви, тоске, радости и довольстве/ Абу Хамид Аль-Газали// Электронный ресурс: http://www.salam-alejkit.narod.ru/oracle_gazali_love.html
26. Поклонения (ибадат) Духовное Управление Мусульман Республики Татарстан ДУМ РТ// Электронный ресурс: <http://www.e-islam.ru/books/vera/much1/pok/ibad/>
27. Хайрутдинов, А.Г. Неизвестный ислам. Часть II. Коран, который мы знаем / А.Г.Хайрутдинов. – Казань, 2007. – 128с.
28. Аль-Газали, Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В.В.Наумкина. – М.: 1980. – 266с.
29. Аль-Газали, О любви, тоске, радости и довольстве/ Абу Хамид Аль-Газали// Электронный ресурс: http://www.salam-alejkit.narod.ru/oracle_gazali_love.html
30. Аль-Газали, Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В.В.Наумкина. – М.: 1980. – 266с.
31. Хайрутдинов, А.Г. Неизвестный ислам. Часть II. Коран, который мы знаем / А.Г.Хайрутдинов. – Казань, 2007. – 128с.
32. Аль-Газали, Воскрешение наук о вере / Абу Хамид Аль-Газали; пер. с араб. В.В.Наумкина. – М.: 1980. – 266с.
33. Читтик, У.К. В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми / Уильям К.Читтик. – М.: научно-издательский центр «ЛАДОМИР», 1995. – 542с.
34. Вера в судный день / Ас-Салам. – 2006// Электронный ресурс: http://www.assalam.ru/lib/jizn_proroka007.shtml
35. Читтик, У.К. В поисках скрытого смысла. Духовное учение Руми / Уильям К.Читтик. – М.: научно-издательский центр «ЛАДОМИР», 1995. – 542с.
36. Лоренс, Б.Браун. Исламские ответы на первый из «Больших Вопросов» в жизни, неизбежно задаваемые каждым человеком: «Кто нас создал»? /Б.Б.Лоренс, – 2008// Электронный ресурс <http://www.islamreligion.com/ru/articles/524/>